

А. Ю. Саркисова

ИНТЕРФЕРЕНЦИОННЫЕ ТРУДНОСТИ ОСВОЕНИЯ РУССКОЙ ФОНЕТИКИ НОСИТЕЛЯМИ МОНГОЛЬСКОГО ЯЗЫКА

Анализируются наиболее типичные произносительные ошибки монголов при овладении русским языком. Характерные фонетические расхождения обуславливаются разнотипным фонетическим строем двух языков (вокалический и консонантный), разницей артикуляционных баз, закономерностями позиционного распределения фонем и фонетических оппозиций, а также свойственными каждому языку особенностями на супraseгментном уровне. Наиболее критичные явления фонетической интерференции, затрудняющие взаимопонимание, оказываются связанными с нарушением слоговой структуры русского слова в результате действующего в монгольском языке закона сингармонизма и определяемых им фонетических процессов в отношении гласных звуков. Осуществленная в сопоставительном аспекте систематизация основных фонетических трудностей может быть использована в методических разработках и практических курсах обучения монголов русскому языку как иностранному.

Ключевые слова: *русский язык как иностранный, фонетическая интерференция, сопоставительная фонетика русского и монгольского языков, фонетические трудности, слухопроизносительные навыки.*

Несмотря на интенсивное исследование современной лингвистикой явления языковой интерференции [см., например: 1–5] и актуализацию методики обучения иностранному языку, основанной на двуязычном сопоставлении «с учетом этноязыковой принадлежности определенного учебного контингента» [6, с. 174], большое количество учебных пособий практического иностранного языка, содержащих указание, например, на англоязычную, франкоговорящую или китайскую целевую аудиторию, по-прежнему отличаются друг от друга только переводом заданий и примечаний на тот или иной язык.

Национально ориентированный подход в обучении иностранному языку приобретает особенное значение в отношении фонетики. Большое количество исследований именно в области фонетической интерференции определяется как важностью профилактики ошибок, провоцируемых перенесением артикуляционных свойств и фонологических принципов родного языка на иностранный, так и тем фактом, что фонетика – самый консервативный уровень языка, строго системный и знающий меньше всего исключений. Фонетическая сторона, с одной стороны, более других уровней языка подвергается систематизации и теоретическому охвату, с другой стороны, практическое овладение фонетикой иностранного языка – крайне сложная задача, и способность к речевой деятельности (говoreнию, аудированию) без малейших слухо-произносительных отклонений – едва ли не самый бесспорный показатель высокого уровня владения языком.

В настоящей статье систематизируются основные фонетические трудности, актуальные для носителей монгольского языка при изучении русского языка. Под монгольским языком при этом понимается узкое значение слова: халха-монгольский

диалект (язык), имеющий литературную норму и статус государственного языка в Монголии.

Вопросы сопоставительной фонетики русского и монгольского языков исследованы в работах С. Галсана, М. И. Щетининой, Ю. Г. Лебедевой, Г. И. Тунгусовой, Н. Н. Варюшенковой, Н. Н. Рогозной и других. Симптоматично при этом, что наиболее устойчивое внимание к данному предмету (как и к монголоведению в целом) наблюдается в советский период и наиболее основательные и цитируемые труды были написаны тогда же. Возрождаемый в 2000-е годы интерес к соседней стране и взаимоотношениям с нею актуализируют исследования в области русско-монгольских языковых контактов.

Говоря о фонетических трудностях монголов при освоении русского языка, наиболее критичными для взаимопонимания можно назвать ошибки, связанные с нарушением самой структуры русского слова. Источником подобных нарушений становится в первую очередь явление редукции гласных звуков. Несмотря на наличие закона редукции как в монгольском, так и в русском языках, разные особенности его реализации представляют серьезную проблему в русско-монгольской коммуникации. Монгольские редуцированные краткие гласные произносятся с гораздо более ослабленной артикуляцией, чем русские, а в некоторых монгольских словах – в зависимости от характера других звуков в слове – могут исчезать совсем. (Например, орос [орс] – русский). Непроизвольное перенесение монголом данной особенности на русское слово приводит к затрудняющему взаимопонимание эффекту «глотания слогов». Так как в русском языке гласный звук является слогообразующим, его исчезновение влечет изменение количества слогов в слове; русское слово, произносимое монголом с иным количеством слогов, русским

реципиентом не идентифицируется. Редукции в монгольском произношении могут подвергаться и ударные гласные: например, почти все начинающие изучать русский язык монголы одинаково произносят слова: поеду – пойду, поедет – пойдет (с произвольным акцентом на первом слоге). Практически полностью редуцируется в монгольском языке одинарный гласный на конце слова, что при проекции на русский язык недопустимо, поскольку в русском языке как языке флективного типа окончания играют ведущую роль в выражении грамматических значений. На начальном этапе изучения русского языка для монголов обычно прочтение, например, слов «на платформе» как «на платформ», «в вагоне» – как «в вагон». При наличии двойных гласных на конце русского слова наблюдается, по аналогии с монгольским языком, их стяжение: по традиции – по традиц [и], в России – в Росс [и]. Редукция конечных звуков -ия у имен существительных связано и с графическими причинами. В монгольском языке заимствованные слова, оканчивающиеся на -ия, теряют последнюю гласную (зоология – зоологи, трагедия – трагеди), а после согласного ц – исчезают обе гласные (станция – станц, консультация – консультац, Франция – Франц). Выговаривание всех слогов в слове и в потоке речи, с сохранением при этом русской редукции, является, таким образом, одной из главных фонетических трудностей для монголов, и преодоление ее требует большого количества коррекционных упражнений.

Нарушение структуры слова и затруднение его идентификации реципиентом может определяться, напротив, появлением в устной речи лишнего слога. Например, при произнесении иностранцем сложных сочетаний согласных, он, делая ненужную паузу в середине слова, произвольно добавляет между ними гласный. Так, слово «четверг», произнесенное иностранцем как чет [ъ] верг, с учетом других артикуляционных несоответствий, больше похоже для русского уха на слово «человек», в котором три слога.

Для носителей монгольского языка наибольшая опасность появления лишнего слога возникает в абсолютном начале слова, в том числе на стыке предлога и последующего слова. В нормативном русском языке предлоги произносятся слитно со словом и, как правило, не имеют своего ударения. Типичные для произношения монголов ошибки – в [ъ] пустыне, в [ъ] мире, в [ъ] руках, к [ъ] столу, к [ъ] шкафу. При этом звонкий согласный, на который заканчивается предлог, не оглушается перед глухим согласным начала следующего слова в соответствии с нормой русского языка, а, оказываясь перед гласным, звучит звонко. Так, при произнесении слов «в пустыне» вместо требуемого на-

чального звукосочетания [фпу] русский реципиент слышит [выпу] или [в'ипу]. Ассимиляция на стыке предлога и последующего слова в русском языке может быть еще более тесной, как в примерах: «с женой», «без шапки», «от друга» – произношение в подобных случаях нарушается монголами аналогичным образом. В абсолютном начале слова перед сочетанием согласных звуков монголы вставляют протетический гласный (например, страна = [а] страна, с кем = [и] с кем, спит = [и] спит). Данная протеза вызвана отсутствием в монгольском языке начальных консонантных звукосочетаний. Примечательно, что и в середине слова в монгольском языке при сложных стечениях согласных может появляться эпентетический гласный, приготавливающий органы речи к более удобной артикуляции: өмд = өм [ъ] д (брюки), давс = дав [ъ] с (соль).

Нарушения слоговой структуры иногда встречаются также при произнесении монголами русских слов, содержащих шелевой [й]. В фонетической системе монгольского языка имеются дифтонги, включающие «и» неслоговое, – ай, ой, уй, үй, эй, которые, произносятся соответственно как [ай], [ои], [уй], [үй], [ээ]. При произношении русских слов типа «твой», «подуй», «внутренней», «гайка» необходимо добиваться отчетливого консонантного звука.

С явлением редукции и слоговой структурой слова тесно связана проблема ударения. В монгольском языке ударение падает на первый слог, поэтому первый слог в монгольских словах характеризуется наибольшей отчетливостью. Если качество произношения русских гласных зависит от их позиции относительно ударения, в монгольском языке характер артикуляции гласного определяется его позицией относительно первого слога. Например, слова «они», «мои» начинающие изучать русский язык монголы произносят с характерным выделением первого слога, а второй слог, который должен быть ударным, количественно редуцируется.

Русское ударение представляет сложность для всех иностранцев. Изучающему русский язык иностранцу необходимо аналитически, на доступном ему уровне усваивать, что русское словесное ударение является свободным и разноместным, что за исключением проклитиков и энклитиков все слова обязательно имеют ударение, что ударение несет в русском языке смысловозначительную нагрузку, а также что существует связь между ударением и морфологией слова.

Русское ударение является одновременно количественным (выделение ударного слога длительностью) и качественным (большая напряженность и высота тона ударного слога), и оба эти признака

с трудом усваиваются монголами. Для носителей языков с постоянным ударением характерно недостаточное мускульное напряжение при произношении ударного слога. Акцентно-ритмические отклонения в русской речи монголов определяются также отсутствием выделения ударного слога длительностью: в монгольском языке гласные различаются по краткости и долготе, но «ударение в монгольском не связано с количественной стороной гласного в слове – его краткостью и долготой» [7, с. 40].

Овладение синтагматическим и фразовым ударением иностранного языка осуществляется в рамках освоения интонации. Интонационное оформление речи имеет принципиальное значение, так как обеспечивает различие коммуникативных намерений говорящего, передачу смысловую и эмоционально-волевыми сторонами высказывания. Кроме того, интонация – один из первостепенных факторов наличия акцента.

Сопоставление интонационных систем монгольского и русского языков было осуществлено Н. Н. Рогозной [8]. Исследователь описывает основные типы интонационных конструкций в монгольском языке, анализирует взаимосвязь мелодии и долготы гласного в монгольском языке, показывает, как сингармонизм монгольской речи ведет к ее некоторой монотонности, разрабатывает классификацию интонационных нарушений монголами русской речи. Как заключает автор, для достижения качественного результата в обучении монголов интонации русского языка необходимо хорошее знание сопоставляемых просодических систем и сопоставительный анализ на всех этапах обучения.

Фонетические расхождения русского и монгольского языков, касающиеся позиционного распределения фонем, в подавляющем большинстве определяются разными типами фонетического строя этих языков (консонантный и вокалический). Репертуар гласных монгольского языка шире, чем в русском языке, а репертуар согласных, напротив, – уже.

Ключевой фонетический закон современного монгольского языка, определяющий структуру монгольского слова, – сингармонизм гласных. По характеру артикуляции гласные в монгольском языке делятся на гласные заднего ряда (а, аа, ай, о, оо, ой, у, уу, уй), переднего ряда (э, ээ, ү, үү, үй, ө, өө) и нейтральные (и). Согласно закону сингармонизма в одном слове не могут сочетаться гласные переднего ряда и заднего ряда. Требование гармонии касается также лабиализованных и нелабиализованных гласных. Определяющим для всех звуков в слове оказывается корневой гласный, в то время как «суффиксы монгольского языка почти не име-

ют собственного фонематического облика, а полностью зависят от звукового состава корневой морфемы и являются функцией «аргумента – корня» [9, с. 77]. Сингармонизм является, в частности, и причиной проанализированной выше закономерности монгольской редукции гласных непервого слога, так как первый гласный уже определяет их артикуляцию, и срабатывает своего рода экономия речевых усилий.

Монгольские слова соответственно делятся на слова переднего вокализма и слова заднего вокализма. Качественные искажения гласных у монголов могут возникать в русских словах, содержащих одновременно гласные, аналоги которых в монгольском языке характеризуются разным местом образования по ряду.

Гармония согласных для монгольского языка имеет менее принципиальное значение, но в словах переднего вокализма все согласные будут в некоторой степени смягчаться. В заднерядных словах, напротив, палатализация невозможна. Соответственно, например, «излишне смягченное воспроизведение [л] в середине и конце русских слов (в форме прошедшего времени) и [ж], [ш], [ц] – это не разные ошибки, а ошибки одного типа, обусловленные тем, что в родном языке студентов данные согласные употребляются в словах переднего вокализма и, следовательно, палатализованы» [10, с. 75]. Произносятся, например, палатализованный [л'] на конце монгольских слов (гурил = гури [л'] (мука), хоол = хоо [л'] (блюдо)), монголы переносят данную особенность на русский язык: написа [л'], пошэ [л']. Частным следствием закона сингармонизма в монгольском языке и фонетической интерференции являются также ошибки в произношении русских инфинитивов: гулять = гуля [т], спороть = споро [т].

Интерференционную трудность представляет также произношение русских слов с ассимиляцией согласных по звонкости – глухости. В монгольском языке, как и в русском, присутствует оглушение звонкого согласного на конце слова, например: бичиг = бичи [к] (письмо), шуд = шу [т] (зуб), үг = ү [к] (слово). Однако в монгольском языке также возможно оглушение согласного в абсолютном начале слова (не связанное с предшествующим словом). Наиболее часто оглушаются в начальной позиции звуки [б] и [г], в результате чего появляются ошибки: бокс = [п] окс, башня = [п] ашня, группа = [к] руппа, гасить = [к] асить. В середине слова монголами не соблюдается озвончение (про [с'] ба, о [т] бор) и иногда оглушение (и [д] ти). Некорректность произношения усугубляется частотностью появления в речи протетического или эпентетического гласного, изменяющего слабую позицию согласного на сильную.

К позиционным источникам ошибок в русской речи относится отсутствие в монгольском языке исконных слов, начинающихся со звука [р]. «Согласный р не встречается в начале исконно монгольских слов, и он только на письме обозначается в начале заимствованных слов. Примеры: рашаан, рапорт, радио. В разговорной речи, если р в начале слова, то перед ним возникает протетическая гласная. Например, ‘радио’ – араажив, ‘резин’ – эрзээн» [11, с. 99]. В русских словах типа «рост», «рука» в потоке речи начинающих изучать русский язык монголов опять может появляться протетический гласный: [о] рост, [у] рука.

Ряд интерференционных трудностей при овладении русской фонетикой связан со спецификой отдельных фонем в монгольском языке.

Типичной фонологической ошибкой для монголов является смешение русских звуков [б] и [в], [б] и [п], [в] и [ф], [п] и [ф]: воробей = [б] оробей, Павел = [ф] авел, поздороваться = [ф] оздороваться, в Европе = в Евро [ф] е, Белоруссия = [в] елоруссия. Как известно, в исконно монгольских словах [б] и [в] являются вариантами одной фонемы.

Буква монгольского алфавита з произносится как [дз]: например, аалз = аал [дз] (паук), зүрх = [дз] үрх (сердце). Поскольку спиранта [з] в монгольском языке нет, монголы могут заменять его в русских словах или глухим [с], или аффрикатой [дз]: золото = [дз] олото, слезет = сле [с] ет.

Звуки [ж], [ш] и [ц] в русском языке твердые во всех позициях. Монгольский звук [ш’], как и аффриката [дж’], обозначаемая буквой ж, произносятся мягко. Начинающие изучать русский язык монголы произносят: вы [ш’] ел, дру [дж’] ба. Звук [ц] в монгольском языке тоже произносится мягко. В частности, весьма сложно усваивается монголами произношение русских глаголов, заканчивающихся на -ться, требующих твердого звучания [ца].

Как и у всех иностранцев, затруднения у монголоязычных студентов вызывает звук [ы]. И хотя, в отличие от многих других языков, в монгольском алфавите есть буква ы, артикуляция обозначаемого ею звука отличается от русской. Монгольский [ы] является вариантом фонемы, и он более переднего образования и близок по звучанию к [и]. При коррекции произношения русского звука [ы] необхо-

димо добиваться смещения всего языка назад, подъема задней части языка к задней части нёба. Типичные для монголов произносительные ошибки: был = б [и] л, ты = т [и], быстро = б [и] стро.

В овладении корректным произношением и преодолении акцента важное место занимает кропотливая выработка стереотипов артикуляционной базы изучаемого языка. Так, для монгольского языка вообще не характерна губно-зубная артикуляция (типичнейший пример ошибки: Москва = Моск [у] а), и при постановке русского произношения необходима соответствующая работа по дифференциации губно-губных и губно-зубных артикуляций. Другим примером несоответствия артикуляционных баз может служить то, что «гласные звуки монгольского языка произносятся при меньшем растворе рта и меньшей напряженности органов речи, при определенной сдвинутой назад языка в момент артикуляции» [12, с. 67]. Монгольские смычные согласные также произносятся менее напряженно (то есть с меньшим мускульным сокращением), чем русские. Русские звонкие шумные согласные произносятся в сильных позициях более звонко, чем монгольские. В целом необходима длительная и регулярная тренировка движений и положений органов речевого аппарата и активизация соответствующих мышц, недостаточно задействованных в привычной, «родной» артикуляции.

Не вызывает сомнения, что представление о фонетической системе родного языка позволяет правильно осуществить диагностику слухо-произносительных ошибок, понять их причины и источники и более основательно наметить путь к коррекции, способствовать формированию у инофона артикуляционных навыков и фонематического слуха. Имея, как все исследования в области лингводидактики, прикладной характер, изучение интерференционных проблем должно получать практическое отражение в учебно-методической литературе с дифференцированной национальной целевой аудиторией. Представленная в настоящей статье систематизация фонетических трудностей носителей монгольского языка может быть актуальна для прогноза, преодоления и профилактики межъязыковой интерференции в практике обучения монголов русскому языку как иностранному.

Список литературы

1. Барахта А. В. Явление интерференции в условиях изучения второго иностранного языка, включая русский как иностранный // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2015. № 10 (163). С. 83–87.
2. Боженкова Р. К., Мирзаева Т. Е. Интерференция как лингвокультурное взаимодействие различных фонетических систем: к постановке проблемы // Известия Юго-западного гос. ун-та. 2011. № 1. С. 19–24.
3. Будник Е. А. Фонетическая интерференция и иностранный акцент при обучении русскому произношению // Lingua mobilis. 2012. № 3 (36). С. 171–179.

4. Вахромеева Г. Э. Эволюция взглядов на проблему языковой интерференции // Полилингвальное образование как основа сохранения языкового наследия и культурного разнообразия человечества. 2014. № 5. С. 17–22.
5. Матюшина Н. В. Лингвистическая интерференция на различных языковых уровнях // Научный вестник Воронежского гос. архитектурно-строительного ун-та. 2015. № 2 (26). С. 159–168.
6. Никитина Т. Г. Сопоставительные материалы в методическом приложении к учебнику русского языка как иностранного: фонетика // Теоретические и прикладные аспекты современной науки. 2014. № 4/3. С. 173–176.
7. Тодаева Б. Х. Грамматика современного монгольского языка: фонетика и морфология. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1951. 196 с.
8. Рогозная Н. Н. Лингвистический анализ интерференции интонационных структур в русской речи монголов: дис. ... канд. филол. наук. М., 1994. 310 с.
9. Рогозная Н. Н. Влияние сингармонизма на формирование фонологического уровня Я₂ // Вестн. Бурятского гос. ун-та. 2010. № 10. С. 74–79.
10. Тунгусова Г. И. К проблеме акцента на продвинутом этапе обучения русскому языку студентов-монголов // Русский язык за рубежом. 1979. № 5. С. 73–76.
11. Сономжамцын Б. – Э. Фонетико-морфологическое освоение русизмов в монгольских языках: дис. ... канд. филол. наук. М., 2014. 228 с.
12. Лебедева Ю. Г. Особенности обучения монголов русскому произношению на продвинутом этапе // Русский язык за рубежом. 1980. № 6. С. 66–71.

Саркисова А. Ю., кандидат филологических наук, доцент.
Томский государственный педагогический университет.
Ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061.
E-mail: anju@sibmail.com

Материал поступил в редакцию 21.03.2016.

A. Yu. Sarkisova

INTERFERENCE DIFFICULTIES OF MASTERING OF RUSSIAN PHONETICS BY NATIVE SPEAKERS OF THE MONGOLIAN LANGUAGE

The article analyses the most typical pronunciation errors of the Mongols in the mastery of the Russian language. Characteristic phonetic differences are determined by different phonetic systems of two languages (localisati and consonant), the difference of articulatory bases, the laws of the positional distribution of phonemes and phonetic oppositions, and peculiar to each language characteristics in suprasegmental level. The most serious errors that lead to misunderstanding are related to the violation of the structure of the Russian word. It is expressed in the reduction of vowels in all syllables except the first, the frequency of prosthetic and epistatically vowels appearance. Reduction of vowels at the end of the Russian word leads to the lack of expression of grammatical values. Interference difficulties in mastering the Russian accent are determined by the constant (fixed) accent in the Mongolian language and articulatory differences in the accentuation of the main syllable in two languages. The law of vowel harmony in Mongolian language is the cause of most mistakes in the Russian words concerning positional distribution of phonemes. Carried out in a comparative aspect the systematization of the main phonetic difficulties can be used in the methodological development and practical training of the Mongols Russian as a foreign language.

Key words: *Russian as a foreign language, phonetic interference, comparative phonetics of Russian and Mongolian languages, phonetic difficulties, auditory-articulatory skills.*

References

1. Barakhta A. V. Yavleniye interferentsii v usloviyakh izucheniya vtorogo inostrannogo yazyika, vklyuchaya russkiy kak inostrannyy [Interference phenomenon during the second foreign language acquisition including Russian as a foreign language]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2015, no. 10 (163), pp. 83–87 (in Russian).
2. Bozhenkova R. K., Mirzaeva T. E. Interferentsiya kak lingvokul'turnoye vzaimodeistviye razlichnykh foneticheskikh sistem: k postanovke problemy [Interference as a linguistic cultural interaction of different phonetic systems: formulation of the problem]. *Izvestiya Yugo-zapadnogo gosudarstvennogo universiteta – News of Southwest State University*, 2011, no. 1, pp. 19–24 (in Russian).
3. Budnik Ye. A. Foneticheskaya interferentsiya i inostranny aktsent pri obuchenii russkomu proiznosheniyu [Phonetic interference and foreign accent in learning Russian pronunciation]. *Lingua mobilis*, 2012, no. 3 (36), pp. 171–179 (in Russian).
4. Vakhromeeva G. E. Evolutsiya vzglyadov na problemu yazykovoy interferentsii [The evolution of views on the problem of language interference]. *Polilingval'noye obrazovaniye kak osnova sokhraneniya yazykovogo naslediya i kul'turnogo raznoobraziya chelovechestva – Polilingual education as a basis for preservation of language heritage and cultural diversity of humanity*, 2014, no. 5, pp. 17–22 (in Russian).

5. Matyushina N. V. Lingvisticheskaya interferentsiya na razlichnykh yazykovykh urovnyakh [Linguistic interference at different language levels]. *Nauchnyy vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo arkhitekturno-stroitel'nogo universiteta – Scientific Bulletin of the Voronezh State University of Architecture and Construction*, 2015, no. 2 (26), pp. 159–168 (in Russian).
6. Nikitina T. G. Sopostavitel'nyye materialy v metodicheskom prilozhenii k uchebniku russkogo yazyka kak inostrannogo: fonetika [Comparative materials in the methodological annex to the textbook of Russian as a foreign language: phonetics]. *Teoreticheskiye i prikladnyye aspekty sovremennoy nauki – Theoretical and Applied Aspects of Modern Science*, 2014, no. 4/3, pp. 173–176 (in Russian).
7. Todaeva B. H. *Grammatika sovremennogo mongol'skogo yazyka: fonetika i morfologiya* [Grammar of the modern Mongolian language: phonetics and morphology]. Moscow, Akademiya nauk SSSR Publ., 1951. 196 p. (in Russian).
8. Rogoznaya N. N. *Lingvisticheskiy analiz interferentsii intonatsionnykh struktur v russkoy rechi mongolov. Dis. kand. filol. nauk* [Linguistic analysis of the intonation structure of interference in the Russian speech of the Mongols. Thesis cand. of philol. sci.]. Moscow, 1994. 310 p. (in Russian).
9. Rogoznaya N. N. Vliyaniye singlarizma na formirovaniye fonologicheskogo urovnya Ya₂ [The influence of vowel harmony on the formation of the phonological level of L₂ achievement]. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of the Buryat State University*, 2010, no. 10, pp. 74–79 (in Russian).
10. Tungusova G. I. K probleme aktsenta na prodvnutom etape obucheniya russkomu yazyku studentov-mongolov [To the problem of Mongolian students' accent at an advanced stage of learning Russian]. *Russkiy yazyk za rubezhom – Russian Language Abroad*, 1979, no. 5, pp. 73–76 (in Russian).
11. Sonomzhamtsyin B. – E. *Fonetiko-morfologicheskoye osvoeniye rusizmov v mongol'skikh yazykakh. Dis. kand. filol. nauk* [Phonetic and morphological development of the Russian words in Mongolian languages. Thesis cand. of philol. sci.]. Moscow, 2014. 228 p. (in Russian).
12. Lebedeva Yu. G. Osobennosti obucheniya mongolov russkomu proiznosheniyu na prodvnutom etape [Features of training of Mongols to Russian pronunciation at an advanced stage]. *Russkiy yazyk za rubezhom – Russian Language Abroad*, 1980, no. 6, pp. 66–71 (in Russian).

Sarkisova A. Yu.

Tomsk State Pedagogical University.

Ul. Kiyevskaya, 60, Tomsk, Russia, 634061.

E-mail: anju@sibmail.com